

КАНДИДАТЫ
В ДЕПУТАТЫ

ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

МОСКВИН НА СЦЕНЕ

КОГДА в Художественном театре узнали о том, что рабочие завода «Электросвет» выдвинули кандидатуру Ивана Михайловича Москвина в депутаты Совета Союза, для всех нас это было и огромной радостью и огромной гордостью.

Огромной радостью — потому, что это вновь и вновь со всей ясностью показало ту роль, которую искусство, в частности актерское искусство, играет в нашей стране, роль, противоположную той, которую оно играло в годы царского режима и которую оно продолжает еще играть за рубежом.

Гордостью — потому, что Иван Михайлович Москвин — один из самых лучших, самых глубоких, самых значительных представителей того искусства, которое копил долгие десятилетия Художественный театр.

Москвин в Художественном театре — это не только огромная актерская индивидуальность, но и огромный человеческий авторитет, человек, мнение которого во многих вопросах является решающим, который внес в Художественный театр самые высокие этические общественные традиции, мнение которого заставляет волноваться каждого молодого актера и работника театра.

Может быть это происходит именно потому, что в Иване Михайловиче глубоко слились человек и художник, потому, что в нем нет разрыва между его общественными и

личными взглядами и тем, что он делает на сцене.

Иван Михайлович — это человек большой цельности, единства, огромной требовательности к другим и прежде всего к самому себе. Это человек огромного актерского труда. Великолепное актерское вдохновение, блестящее чувство наблюдательности и взволнованности он соединяет с большой работой. Актер становится великим только путем упорной работы над собой.

Сколько талантов, выдвинутых народом, погибло в царской России! Сколько актеров погибло в те мрачные, кошмарные годы в бродяжничестве, в бегстве, в пьянстве, в этой горькой и страшной жизни старого провинциального актера.

Только немногие театры пытались раньше помочь актеру. К их числу принадлежит и Художественный театр, с которым целиком связана жизнь Ивана Михайловича.

Кому неизвестно имя Москвина? Даже те, кто не видел его на сцене, знают, что существует такой блестящий, замечательный актер. В далеких углах нашей родины, во всех национальных республиках его знают по кино. Его знают и за границей.

Появление Москвина на сцене почти всегда встречается в зрительном зале дружкой и радостной улыбкой и каким-то сочувствием, как будто вышел на сцену близкий и родной человек.

В предреволюционные годы Москвин играл роль Пазухина в пьесе «Смерть Пазухина» Салтыкова-Щедрина. Скоро Художественный театр возобновляет эту пьесу, и советский зритель сможет познакомиться с этой выдающейся ролью Ивана Михайловича. С необыкновенной силой, с огромным даром наблюдательности показывает Москвин, как жажда собственности, жажда денег искривляет и обезображивает человека. Его исполнение роли Пазухи-

на, очень правдивое, очень реалистическое, очень яркое, было обвинением всему собственническому, капиталистическому строю.

Иван Михайлович был и остается замечательным исполнителем роли Луки в пьесе А. М. Горького «На дне». Стоит ему только появиться на сцене — маленькими шажками, с лысым лбом, с седенькой бородкой, с котомкой за плечами, — как вы верите, что это действительно Лука. Вы еще не знаете, что у него внутри, но вы говорите: да, такие люди существуют, такой живой, конкретный человек существует. И вам неудержимо хочется понять, что же копошится в душе этого человека. И вот Москвин очень правдиво начинает показывать вам душу этого человека, его психологию.

Или выходит на сцену «Мочалка» из «Братьев Карамазовых». Я не знаю другого такого актерского исполнения, где бы с такой силой показывались правота и сила униженных и оскорбленных. Выходит человек, обремененный жизнью, человек, выжужденный ради своих детей паясничать, но внутренне человек благородный, бесконечно честный и неподкупный. Ему приходится паясничать и юродствовать. Но постепенно за этим внешним юродством, за жалким обликом «Мочалки» вырастает огромной души человек, а те, которые над ним издевались, становятся мелкими, ничтожными, гадкими. И вот у Москвина дрожит бородка, и сильным жестом комкает он деньги, которые ему приносят от обидчика, — в этот момент перед нами вырастает трагический актер.

Многие говорят, что Москвин — комедийный актер. Это неверно. Он знает, что в жизни трагическое и смешное идут рядом. Сыграть только смешную фигуру ничего не стоит. Важно раскрыть и в смешном его внутреннюю психологию. Ничего не стоит сыграть трагическую роль декламационно. Важно сыграть ее без декламаций, с обычными чело-

веческими жестами, с обычной правдивостью, с обычной простотой. И вот Москвин в роли «Мочалки» как будто сперва смешон: в самом деле, такая смешная фигура, такой смешной грим, такая смешная походка! Но за этой смешной внешностью вдруг вырастает огромная фигура, чрезвычайно характерная для старого строя, который угнетал и давил людей. Но люди умели сохранять в себе подлинный талант, подлинную гордость и подлинное благородство.

Вспомним Загорещкого в «Горе от ума». Маленькая фигурка, бегущая на бал, натагивая на ходу перчатки, спущенная между пышным обществом в доме Фамусова, перенося сплетни от одного к другому. И вы видите Москвина не просто на балу у Фамусова, а на московском балу двадцатых годов. Это делал Москвин своим большим знанием эпохи.

Уже после Февральской революции Москвин сыграл Фому Опискина в «Селе Степанчикове». Это — прихлебатель, юродствующий лицемер, рнуемый путем достигший власти в семье, в которую он пошел. И на премьере в зрительном зале слышалось слово «распутинщина». У Москвина в роли Опискина не было ни портретного, ни какого-нибудь другого сходства с Распутиным, но была та же игра на темноте, на лицемерии, на юродстве, — все это Москвин с огромной силой своего таланта влил в этот страшный образ.

Годы военного коммунизма для Москвина и для многих актеров связаны с большими и радостными воспоминаниями. Он в эти годы ездил в нетопленые клубы, играл в холодных помещениях перед зрителем, одетым в полушубки и валенки. Тогда играли в очень трудных условиях, но играли радостно, потому что в нетопленых клубах и маленьких помещениях актеры встречали такие теплые отклики, которых они никогда до того не знали. Они

впервые встретили ту аудиторию, без которой не может жить актер. И постепенно актер стал раздвигать огромные рамки своего художественного и общественного творчества.

Мы знаем теперь Москвина не только как создателя великолепных ролей, мы знаем Москвина как общественника, как актера-гражданина, как делегата Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда советов, мы знаем его как председателя актерского цеха Художественного театра, как человека, который интересуется всеми деталями жизни театра и всем тем, что его окружает.

Москвин всем своим существом связан с жизнью нашей страны. Каждая победа нашей родины является гордостью и радостью Москвина.

Я помню, как Иван Михайлович волновался и радовался, когда в Париже мы встречали Героев Советского Союза Громова, Юмашева и Данилина.

После спектакля «Любовь Яровая» все мы собрались в фойе. Пришли Суриц, Фадеев, Алексей Толстой... И нужно было видеть за гримом профессора Горькова радостные и взволнованные глаза Москвина, когда он выступал на митинге в фойе и когда звучало громкое «ура» в честь великого Сталина, партии и правительства.

И. М. Москвин ощущает нашу жизнь всем своим существом, его сердце вместе с сердцем народа, каждую свою удачу он переживает всей своей душой.

Скромно и застенчиво вошел Москвин в Художественный театр в тот день, когда рабочие выдвинули его кандидатуру в депутаты Совета Союза. Но за этой скромностью и застенчивостью чувствовалась большая радость, большое счастье, потому что Москвин со всей наглядностью ощущал, что значит актер в советской стране, что значит любовь и доверие народа.

П. МАРКОВ.

КАНДИДАТЫ
В ДЕПУТАТЫ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

МОСКВИН НА СЦЕНЕ

КОГДА в Художественном театре узнали о том, что рабочие завода «Электросвет» выдвинули кандидатуру Ивана Михайловича Москвина в депутаты Совета Союза, для всех нас это было и огромной радостью и огромной гордостью.

Огромной радостью — потому, что это вновь и вновь со всей ясностью показало ту роль, которую искусство, в частности актерское искусство, играет в нашей стране, роль, противоположную той, которую оно играло в годы царского режима и которую оно продолжает еще играть за рубежом.

Гордость — потому, что Иван Михайлович Москвин — один из самых лучших, самых глубоких, самых значительных представителей того искусства, которое копил долгие десятилетия Художественный театр.

Москвин в Художественном театре — это не только огромная актерская индивидуальность, но и огромный человеческий авторитет, человек, мнение которого во многих вопросах является решающим, который внес в Художественный театр самые высокие этические общественные традиции, мнение которого заставляет волноваться каждого молодого актера и работника театра.

Может быть это происходит именно потому, что в Иване Михайловиче глубоко слились человек и художник, потому, что в нем нет разрыва между его общественными и

личными взглядами и тем, что он делает на сцене.

Иван Михайлович — это человек большой цельности, единства, огромной требовательности к другим и прежде всего к самому себе. Это человек огромного актерского труда. Великолепное актерское вдохновение, блестящее чувство наблюдательности и возволнованности он соединяет с большой работой. Актер становится великим только путем упорной работы над собой.

Сколько талантов, выдвинутых народом, погибло в царской России! Сколько актеров погибло в те мрачные, кошмарные годы в бродяжничестве, в бегстве, в пьянстве, в этой горькой и страшной жизни старого провинциального актера.

Только немногие театры пытались раньше помочь актеру. К их числу принадлежит и Художественный театр, с которым целиком связана жизнь Ивана Михайловича.

Кому неизвестно имя Москвина? Даже те, кто не видел его на сцене, знают, что существует такой блестящий, замечательный актер. В далеких углах нашей родины, во всех национальных республиках его знают по кино. Его знают и за границей.

Появление Москвина на сцене почти всегда встречается в зрительном зале дружеской и радостной улыбкой и каким-то сочувствием, как будто вышел на сцену близкий и родной человек.

В предреволюционные годы Москвин играл роль Пазухина в пьесе «Смерть Пазухина» Салтыкова-Щедрина. Скоро Художественный театр возобновляет эту пьесу, и советский зритель сможет познакомиться с этой выдающейся ролью Ивана Михайловича. С необыкновенной силой, с опромным даром наблюдательности показывает Москвин, как жажда собственности, жажда денег искривляет и обезображивает человека. Его исполнение роли Пазухи-

на, очень правдивое, очень реалистическое, очень яркое, было обвинением всему собственническому, капиталистическому строю.

Иван Михайлович был и остается замечательным исполнителем роли Луки в пьесе А. М. Горького «На дне». Стоит ему только появиться на сцене — маленькими шажками, с лысым лбом, с седенькой бородкой, с котомкой за плечами, — как вы верите, что это действительно Лука. Вы еще не знаете, что у него внутри, но вы говорите: да, такие люди существуют, такой живой, конкретный человек существует. И вам неудержимо хочется понять, что же копошится в душе этого человека. И вот Москвин очень правдиво начинает показывать вам душу этого человека, его психологию.

Или выходит на сцену «Мочалка» из «Братьев Карамазовых». Я не знаю другого такого актерского исполнения, где бы с такой силой показывались правота и сила униженных и оскорбленных. Выходит человек, обиженный жизнью, человек, униженный ради своих детей паясничать, но внутренне человек благородный, бесконечно честный и неподкупный. Ему приходится паясничать и юродствовать. Но постепенно за этим внешним юродством, за жалким обликом «Мочалки» вырастает огромной души человек, а те, которые над ним издевались, становятся мелкими, ничтожными, гадкими. И вот у Москвина дрожит бородка, и сильным жестом комкает он деньги, которые ему приносят от обидчика, — в этот момент перед нами вырастает трагический актер.

Многие говорят, что Москвин — комедийный актер. Это неверно. Он знает, что в жизни трагическое и смешное идут рядом. Сыграть только смешную фигуру ничего не стоит. Важно раскрыть и в смешном его внутреннюю психологию. Ничего не стоит сыграть трагическую роль декламационно. Важно сыграть ее без декламаций, с обычными чело-

веческими жестами, с обычной правдивостью, с обычной простотой. И вот Москвин в роли «Мочалки» как будто сперва смешон: в самом деле, такая смешная фигура, такой смешной грим, такая смешная походка! Но за этой смешной внешностью вдруг вырастает огромная фигура, чрезвычайно характерная для старого строя, который угнетал и давил людей. Но люди умели сохранять в себе подлинный талант, подлинную гордость и подлинное благородство.

Вспомним Загоряцкого в «Горе от ума». Маленькая фигурка, вбегающая на бал, натягивая на ходу перчатки, снующая между пышным обществом в доме Фамусова, перенося сплетни от одного к другому. И вы видите Москвина не просто на балу у Фамусова, а на московском балу двадцатых годов. Это делал Москвин своим большим знанием эпохи.

Уже после Февральской революции Москвин сыграл Фому Опискина в «Селе Степанчикове». Это — прихлебатель, юродствующий лицемер, гнусным путем достигший власти в семье, в которую он попал. И на премьере в зрительном зале слышалось слово «распутинщина». У Москвина в роли Опискина не было ни портретного, ни какого-нибудь другого сходства с Распутиным, но была та же игра на темноте, на лицемерии, на юродстве, — все это Москвин с огромной силой своего таланта влил в этот страшный образ.

Годы военного коммунизма для Москвина и для многих актеров связаны с большими и радостными воспоминаниями. Он в эти годы ездил в нетопленные клубы, играл в холодных помещениях перед зрителем, одетым в полушубки и валенки. Тогда играли в очень трудных условиях, но играли радостно, потому что в нетопленных клубах и маленьких помещениях актеры встречали такие теплые отклики, которых они никогда до того не знали. Они

впервые встретили ту аудиторию, без которой не может жить актер. И постепенно актер стал раздвигать огромные рамки своего художественного и общественного творчества.

Мы знаем теперь Москвина не только как создателя великолепных ролей, мы знаем Москвина как общественного человека, как актера-гражданина, как делегата Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда советов, мы знаем его как председателя актерского цеха Художественного театра, как человека, который интересуется всеми деталями жизни театра и всем тем, что его окружает.

Москвин всем своим существом связан с жизнью нашей страны. Каждая победа нашей родины является гордостью и радостью Москвина.

Я помню, как Иван Михайлович волновался и радовался, когда в Париже мы встречали Героев Советского Союза Громова, Юмашева и Данилина.

После спектакля «Любовь Яровая» все мы собрались в фойе. Пришли Суриц, Фадеев, Алексей Толстой... И нужно было видеть за гримом профессора Горюстаева радостные и взволнованные глаза Москвина, когда он выступал на митинге в фойе и когда звучало громкое «ура» в честь великого Сталина, партии и правительства.

И. М. Москвин ощущает нашу жизнь всем своим существом, его сердце вместе с сердцем народа, каждую свою удачу он переживает всей своей душой.

Скромно и застенчиво вошел Москвин в Художественный театр в тот день, когда рабочие выдвинули его кандидатуру в депутаты Совета Союза. Но за этой скромностью и застенчивостью чувствовалась большая радость, большое счастье, потому что Москвин со всей наглядностью ощущал, что значит актер в советской стране, что значат любовь и доверие народа.

П. МАРКОВ.